

Муратшина Ксения Геннадьевна,

доцент кафедры ТИМО

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

К ВОПРОСУ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ БРИКС*

Аннотация. Автором анализируются многосторонние документы, принятые в рамках БРИКС, и выявляются договоренности, касающиеся сферы информационной безопасности. Оценивается динамика развития данного направления сотрудничества и позиции сторон.

Ключевые слова: БРИКС, сотрудничество, информационная безопасность, Россия, Бразилия, Индия, Китай, ЮАР.

Muratshina Ksenia,

Associate Professor at the Department

of International Relations Theory and History,

Ural Federal University

ON THE QUESTION OF INFORMATION SECURITY COOPERATION IN BRICS**

Abstract. The author analyses multilateral documents, adopted by the BRICS group, and defines the regulations in the area of information security cooperation. The development of cooperation and the views of the state parties are considered.

Key words: BRICS, cooperation, information security, Russia, Brazil, India, China, the Republic of South Africa.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 18–18–00236.

** This research was supported by the Russian Science Foundation (grant № 18–18–00236).

Группа БРИКС на сегодня представляет собой одно из международных объединений с наиболее насыщенной повесткой дня. С каждым годом увеличивается количество контактов между ее участниками, обмены делегациями, число подписанных документов о сотрудничестве. В данной работе будет прослежено появление и развитие в договоренностях БРИКС такого аспекта сотрудничества, как информационная безопасность.

Согласно Доктрине информационной безопасности РФ, под информационной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз», а ее обеспечение включает «осуществление взаимоувязанных правовых, организационных, оперативно-розыскных, разведывательных, контрразведывательных, научно-технических, информационно-аналитических, кадровых, экономических и иных мер по прогнозированию, обнаружению, сдерживанию, предотвращению, отражению информационных угроз и ликвидации последствий их проявления» [1]. Если на национальном уровне информационную безопасность обеспечивает государство, то на международном уровне эта сфера в определенной мере требует многосторонней координации, сотрудничества и объединения усилий в борьбе с новейшими вызовами, прежде всего киберпреступностью.

Впервые тема информационной безопасности появилась в Декларации саммита БРИКС 2011 г.: стороны заявили о «приверженности сотрудничеству в укреплении международной информационной безопасности» и «борьбе с киберпреступностью» [2]. Далее, в Декларации 2013 г. отмечена необходимость «вносить вклад и участвовать в мирном, безопасном и открытом киберпространстве» и то, что «безопасность при использовании информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) с применением универсально признанных норм, стандартов и практик имеет первостепенную важность» [3].

В Декларации 2014 г. вопрос обозначен в трех ипостасях: «обеспечение в связи со все более широким использованием террористами и их пособниками ИКТ»; важность «использования и развития ИКТ на основе международного сотрудничества и общепризнанных норм и принципов международного права» и осуждение «актов мас-

совой электронной слежки и сбора данных о частных лицах по всему миру, а также нарушения суверенитета государств и прав человека, в частности, права на неприкосновенность частной жизни». Как итог, заявлено, что страны будут «изучать возможности для сотрудничества в области борьбы с киберпреступлениями», подтверждают «приверженность выработке универсального и имеющего обязательную юридическую силу международно-правового документа в данной области» и обязуются «сотрудничать в выявлении возможностей для осуществления совместных действий по решению общих проблем безопасности в сфере использования ИКТ» [4]. Аналогичные аспекты зафиксированы в Декларации 2015 г., и далее конкретизированы сферы сотрудничества: «обмен информацией и передовой практикой в вопросах безопасности в сфере использования ИКТ; эффективная координация мер противодействия киберпреступности; выделение уполномоченных по связям в государствах-участниках; сотрудничество с использованием существующих групп реагирования на компьютерные инциденты в области компьютерной безопасности; совместные проекты в области НИОКР; а также разработка международных норм, принципов и стандартов» [5].

В Декларации 2014 г. отмечено, что предложение «о совместной разработке соглашения между странами БРИКС о сотрудничестве в данной области» исходило от России. Именно Россия последовательно пыталась добиться подписания пятистороннего соглашения в сфере информационной безопасности. В 2015 г. специальный представитель Президента РФ по вопросам международного сотрудничества в области безопасности А. В. Крутских заявлял журналистам о планируемом подписании такого документа на саммите БРИКС, как о чем-то решенном [6], но планы так и остались на бумаге. В преддверии саммита 2017 г. в Китае предложение подписать соглашение БРИКС по информационной безопасности прямо озвучил президент В. В. Путин [7], а ранее на встрече министров связи и телекоммуникаций стран БРИКС российская делегация предлагала участникам рассмотреть проект конвенции о безопасном функционировании и развитии Интернета [8], однако результатов эти инициативы не имели.

Декларации 2016 [9] и 2017 [10] гг. повторяли общие положения предыдущих относительно ИКТ. В 2018 г. на заседании Совета мини-

стров иностранных дел (СМИД) БРИКС глава МИД РФ С. В. Лавров заявил, что Россия ожидает поддержки «предложения по заключению пятистороннего соглашения в области международной информационной безопасности» и его принятия на СМИД и итоговом саммите [11]. Однако этого не последовало. В Декларации 2018 г. было сказано лишь следующее: «Мы вновь подтверждаем важность разработки под эгидой ООН правил, норм и принципов ответственного поведения государств в информационном пространстве для обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ. <...> Мы также признаем значимость создания правовых рамок для сотрудничества между участниками БРИКС в области обеспечения безопасности в сфере использования ИКТ, и в этой связи государства объединения продолжают работу по рассмотрению и разработке соответствующего межправительственного соглашения БРИКС о сотрудничестве в этой сфере» [12]. В 2019 г. на встрече СМИД С. В. Лавров призвал «ускорить работу над пятисторонним соглашением по международной информационной безопасности» [13], но саммит в Бразилиа завершился без такого документа, а в Декларации 2019 г. присутствует лишь одобрение деятельности ООН в этой области [14].

Очевидно, что инициатива России не была поддержана, так как встретила противодействие со стороны остальных членов БРИКС либо их части. Почему так произошло? По заверению А. В. Крутских, Россия не предлагает документов, направленных «на создание военно-политических союзов в кибернетической сфере», напротив, они лишь должны помочь «преодолеть те трудности, которые есть в этой сфере, информировать друг друга об опасностях и ликвидировать ущерб, который могут понести наши страны. То есть они абсолютно не направлены против кого бы то ни было» [15]. Но, даже несмотря на это, публично полную и открытую поддержку РФ выразили лишь Индия в лице премьер-министра Н. Модии [16] и ЮАР в лице министра телекоммуникаций и почтовых услуг С. Квеле [17]. Другие участники БРИКС воздерживаются от такого содействия и предпочитают давать осторожные и обтекаемые оценки. По мнению заместителя главы Министерства промышленности и информатизации КНР Лю Лихуа, «страны БРИКС уже достигли взаимопонимания в вопросах обеспечения информационной безопасности», а меха-

низмы «противодействия трансграничной сетевой преступности, обмена данными и технического взаимодействия» «уже существуют» между ними. Нарастивать же «взаимодействие в вопросах информационной безопасности» представитель КНР предлагает лишь «между различными исследовательскими центрами стран БРИКС» [18]. Глава департамента телекоммуникаций Министерства науки, технологий, инноваций и телекоммуникаций Бразилии А. М. Боржес сдержанно отметил в интервью ТАСС, что БРИКС необходимы лишь «стандарты безопасности, которые позволят странам без опасений обмениваться информацией» [19]. Российская сторона видит такие сдержанные позиции и признает, что, по словам заместителя министра иностранных дел РФ С. А. Рябкова, страны БРИКС «имеют разные взгляды на решение проблем в сфере кибербезопасности», но все же рассчитывает на то, что они «движимы интересом формирования общего знаменателя», и по-прежнему надеется «разработать материал, который впоследствии сформирует критическую массу и позволит выйти на подобный документ» «на консенсусной основе» [20].

Пока же вопросы информационной безопасности институционально присутствуют в повестке встреч высоких представителей государств БРИКС, курирующих вопросы безопасности [21]. Еще два переговорных формата — встречи министров телекоммуникаций и информационных технологий и Рабочей группы БРИКС по сотрудничеству в области ИКТ. На них ведется как обсуждение вариантов сотрудничества, так и обмен мнениями о ситуации в отрасли ИКТ в мире [22]. В 2016 г. был принят План совместных действий стран БРИКС в области ИКТ [23], однако, при всей значимости и насыщенном содержании этого документа, он не реализует исходное предложение России.

Таким образом, можно констатировать, что в вопросе сотрудничества в информационной безопасности пока можно наблюдать определенное расхождение во взглядах сторон в БРИКС. Обмен мнениями и обсуждение различных вопросов в данной сфере ведется на разных уровнях объединения, однако инициатива России по заключению пятистороннего соглашения поддержки не нашла. Отсутствие консенсуса в этом вопросе выглядит логичным, поскольку другие члены БРИКС не готовы брать на себя обязательства,

ограничивающие их действия или интересы, особенно с учетом отсутствия некой общемировой конвенции по информационной безопасности под эгидой ООН.

Литература

1. Доктрина информационной безопасности РФ : утверждена Указом Президента РФ от 5 декабря 2016 г. // МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/documents/10180/2563110/Ukaz_Prezidenta_Rossiiskoi_Federatsii_ot_05122016.pdf/b579d736-cb99-46ac-b4f7-a0b6bc102ed1 (дата обращения: 23.03.2020).

2. Декларация, принятая по итогам саммита БРИКС в г. Санья // Официальный сайт Президента РФ. 14.04.2011. URL: <http://kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 22.10.2018).

3. Этеквинская декларация и Этеквинский план действий // Официальный сайт Президента РФ. 27.03.2013. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1430> (дата обращения: 22.03.2020).

4. Форталезская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 15.07.2014. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1d-d6741763252a8.pdf> (дата обращения: 22.03.2020).

5. Уфимская декларация // Официальный сайт Президента РФ. 2015. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/YukPLgicg4mqAQIy7JRB-1HgePZrMP2w5.pdf> (дата обращения: 23.03.2020).

6. Страны БРИКС подпишут в Уфе соглашение по информационной безопасности // ТАСС. 07.07.2015. URL: <https://tass.ru/politika/2100469> (дата обращения: 13.02.2019).

7. Россия предлагает заключить соглашение БРИКС по информационной безопасности // РИА Новости. 01.09.2017. URL: <https://ria.ru/amp/world/20170901/1501520432.html> (дата обращения: 02.09.2017).

8. Россия предложила странам БРИКС проект конвенции по безопасному Интернету — Никифоров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

9. Декларация Гоа // Официальный сайт Президента РФ. 16.10.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 23.03.2020).

10. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 04.09.2017. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 23.03.2020).

11. РФ ждет поддержки со стороны БРИКС инициативы по информационной безопасности — Лавров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.06.2018.

12. Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 26.07.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5323> (дата обращения: 13.02.2019).

13. РФ призывает ускорить работу над соглашением по информбезопасности в рамках БРИКС — Лавров // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 26.07.2019.

14. Декларация Бразилиа по итогам XI саммита государств — участников БРИКС // Официальный сайт Президента РФ. 14.11.2019. URL: <http://kremlin.ru/supplement/5458> (дата обращения: 23.03.2020).

15. Интервью: Работа над соглашением по кибербезопасности в БРИКС идет — спецпредставитель Президента РФ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 29.05.2019.

16. Путин и Моди выступили за подписание странами БРИКС соглашения по безопасности в сфере ИКТ // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 04.09.2019.

17. ЮАР поддерживает инициативу РФ по безопасному интернету на встрече БРИКС — министр // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 28.07.2017.

18. Китай призывает страны БРИКС нарастить сотрудничество в сфере информационной безопасности // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

19. Странам БРИКС необходим обмен информацией в телекоммуникационной сфере — делегация Бразилии // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 27.07.2017.

20. Особое внимание в БРИКС уделяется вопросу кибербезопасности — замглавы МИД РФ Рябков // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 20.01.2020.

21. Патрушев обсудил с советником премьера Индии борьбу с терроризмом — пресс-секретарь // Пульс планеты — Азия ИТАР-ТАСС. 15.09.2016.

22. Николай Никифоров: «У стран БРИКС есть потенциал для демонизации мирового ИТ-рынка» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36037/> (дата обращения: 25.11.2017).

23. Принят план совместных действий стран БРИКС в области ИКТ // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/36049/> (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 913.1/913.8

Никольский Леонид Евгеньевич,

бакалавр 2-го курса

Уральского гуманитарного института

Уральского федерального университета

ЗОЛОТО ЕГИПТА

Аннотация. Кратко рассмотрены история золотодобычи в Египте с древнейших времен по наши дни, причины и перспективы ее развития в свете последних глобальных изменений на международных финансовом и промышленном рынках.

Ключевые слова: золото, золотодобыча, золотой стандарт, золотой фиксинг, Египет.

Nikolsky Leonid,

Undergraduate of 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University

GOLD OF EGYPT

Abstract. The history of gold mining in Egypt from ancient times to the present day, the reasons and prospects for its development in the light of recent global changes in the international financial and industrial markets are briefly considered.

Keywords: gold, gold mining, gold standard, gold fixing, Egypt.

История мировой добычи золота начинается с энеолита. Тогда оно было в основном египетским — 700 тонн. Здесь впервые от слу-